pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:

Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 3 (10).

ISSN: 2542 – 2014

УДК 342

Курячая Марина Михайловна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Хорошенькова Мария Юрьевна
студентка юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ИЗБИРАТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Election legal responsibility
for violations of intellectual property laws

Аннотация: В статье на основе анализа судебной практики рассмотрены проблемы привлечения кандидатов и избирательных объединений к избирательно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период проведения

© Курячая М.М., Хорошенькова М.Ю., 2019.

предвыборной агитации, сделан вывод о несоразмерности отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) как наказания за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период избирательной кампании, предложено исключить данную санкцию из избирательного законодательства.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, предвыборная агитация, интеллектуальная собственность, отмена регистрации кандидата (списка кандидатов), избирательно-правовая ответственность.

Annotation: The article on the analysis of judicial practice, the article considers the problems of bringing candidates and electoral associations to public legal responsibility for violation of intellectual property legislation during the election campaign, concludes that the cancellation of the registration of a candidate (list of candidates) is disproportionate as a punishment for violation of intellectual property legislation during the election campaign, and proposes to exclude this sanction from the electoral legislation.

Keywords: constitutional and legal responsibility, election campaigning, intellectual property, cancellation of registration of a candidate (list of candidates), responsibility for violation of electoral legislation.

Институт ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности был интегрирован в избирательное право в части регулирования предвыборной агитации и приобрел свой избирательно-правовой аспект с принятием Федерального закона от 05.12.2006 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[1]. По своей юридической

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 11.12.2019).

сути такое решение законодателя предполагает адаптацию конституционно-правовых предписаний к принципиально отличной отрасли права, установление публично-правовой ответственности за частно-правовой деликт при условии параллельного существования компенсационно-восстановительного механизма гражданско-правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности.

Актуальность рассматриваемой проблемы предопределена тем, что на фоне тенденции к смягчению избирательно-правовой ответственности кандидатов и избирательных объединений за нарушения собственно избирательного законодательства несоблюдение п. 1.1 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[2] кандидатом или избирательным объединением влечет применение в отношении них одной из самых жестких мер избирательно-правовой ответственности – отказ в регистрации или отмену регистрации кандидата (списка кандидатов).

В конституционно-правовой науке в силу особенностей объектов правовой охраны и разноплановости статусов субъектов правоотношений невозможно реализовать единый подход к определению оснований для применения публично-правовой ответственности, однако основные принципы, основания ответственности и гарантии в данной сфере представляются нам едиными[3]. В качестве оснований ответственности в конституционно-правовой сфере выделяют:

– нормативное и фактическое основание[4];

– состав правонарушения (объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона)[5];

---

[2] Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 11.12.2019)

[3] Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5. С. 15-18.

[4] Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение избирательного законодательства. М., 2000. С. 102.

[5] Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. N 1. С. 12 - 14.

– исходное основание (факт наделения субъекта правового отношения конституционным статусом) и производное основание – деятельность (поведение) субъекта ответственности, характеризующуюся признаками, определенными законом[6];

– процессуальное[7] либо нормативное, фактическое и процедурное основание[8].

Поскольку значимые правовые проблемы, связанные с субъектом и субъективной стороной рассматриваемого избирательно-правового правонарушения нами не выявлены, остановимся лишь на характеристике объекта и объективной стороны рассматриваемого деяния. При этом отметим, что ни в законодательстве, ни в юридической литературе не раскрывается определение нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как избирательно-правового деликта, что влечет отсутствие единства критериев оценки действий кандидатов и избирательных объединений как правомерных или неправомерных.

Гарантии судебной защиты и право на обращение в суд закон закрепил за такими субъектами, как кандидат или избирательное объединение, зарегистрированное по тому же избирательному округу, избирательная комиссия, осуществившая регистрацию нарушителя. При этом данный перечень не предусматривает непосредственного правообладателя объекта интеллектуальной собственности как лица, чье исключительное право нарушено, не предполагает его участие в судебном процессе в том или ином качестве и его информирование о допущенном нарушении. Это парадоксальное законодательное решение, поскольку, как верно замечает Д.В. Коваль, предметом подобного спора на практике становится не защита права на равные условия предвыборной агитации как частное проявление

---

6 Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 4-15.

7 Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск, 2004. С. 43 - 44.

8 Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2003. С. 22 - 37.

принципа равенства кандидатов, а факт нарушения исключительного права и законных интересов правообладателя объекта интеллектуальной собственности – «получается, что основным объектом рассматриваемого избирательного правонарушения становится объект соответствующего гражданского правонарушения - нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, что, … , недопустимо, так как основанием привлечения кандидата (избирательного объединения) к конституционно-правовой ответственности становится гражданское, а не избирательное правонарушение»[9]. В условиях существования адресованных правообладателям адекватных гражданско-правовых мер защиты нарушенного права путем самостоятельного предъявления требований к нарушителю (ст.ст. 1251-1252 ГК РФ), предоставление аналогичной процессуальной возможности кандидатам, исключительно заинтересованным в привлечении административного ответчика по делу к ответственности в одной из указанных форм, придает процедуре в целом манипулятивный и политизированный характер. Анализ судебной практики по данному вопросу, сформировавшейся в период 2006-2018 годов, ставит под сомнение обоснованность, объективность и целесообразность применения данного института в той форме, которая была выработана законодателем, позволяет выявить его не только материально-, но и процессуально-правовые дефекты.

Показательно в этом отношении одно из дел, рассмотренных Вологодским областным судом[10]. Зарегистрированный кандидат на должность главы города Вологды обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата-оппонента на основании подп. «д» п. 7 ст. 76 Федерального закона №67-ФЗ в связи с проведением последним предвыборный агитации с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности. Объективная сторона правонарушения

---

[9] Коваль Д.В. Нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в контексте конституционно-правовой ответственности: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 8.

[10] Судебная практика по делам о защите избирательных прав граждан Российской Федерации. 2008: Сборник / Под общ. ред. В.М. Лебедева и В.Е. Чурова. М., 2009. С. 117-118.

была выражена в размещении рекламных (аудио- и видеоролика) с анонсом агитационных материалов кандидата в эфире ГТРК «Вологда» и ТК «Россия» с звуковым сопровождением – саундтреком к кинофильму, правообладателем которого является ООО «Уолт Дисней компании СНГ». Представитель кандидата-ответчика в судебном разбирательстве заявил, что аудио- и видеоролик были изготовлены ООО «АТВ» по договору об изготовлении агитационных материалов и настаивал на необходимости возложения ответственности за несоблюдение законодательства об интеллектуальной собственности на исполнителя. Свидетель в судебном заседании подтвердил тот факт, что по заказу ООО «АТВ» изготовил продукцию для кандидата, однако рассматривал саундтрек в качестве собственного музыкального произведения, полученного в результате аранжировки. Областной суд оставил без изменений решение об удовлетворении требований заявителя и отмене регистрации кандидата ответчика, основывая свое решение на положениях ч. 1 ст. 1270 ГК РФ, ст. 1286 ГК РФ и факте непредоставления кандидатом лицензионного договора о праве на использование саундтрека.

Данное судебное решение вступает в открытое противоречие с одним из ключевых принципов порядка привлечения к избирательно-правой ответственности – принципом виновной ответственности, то есть недопустимости привлечения лица к ответственности на основании лишь формальной констатации факта нарушения, на что указал Конституционный Суд РФ[11].

Элементом указанной презумпции является бремя доказывания, к распределению которого между субъектами существуют два основных подхода, характерные для различных видов юридической ответственности. Первый подход предусматривает возложение на субъект необходимости доказывать свою невиновность. В Постановлении от 27 апреля 2001 года №7-

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2001 года № 17-П // СПС «КонсультантПлюс».

п[12] Конституционный Суд РФ указал, что в процессе правового регулирования других видов юридической ответственности, за исключением уголовной, законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины с отступлением от положений ст. 49 Конституции РФ, закрепляющей презумпцию невиновности, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов. В связи с этим, по мнению В.В. Шведы, первый подход более свойственен гражданскому праву, а также возможен при совершении таможенных правонарушений, в то время как для избирательно-правовой ответственности с учетом складывающихся по избирательному праву отношений, специального статуса субъектов, тесно связанного с реализацией конституционных прав избирать и быть избранными, более приемлемым представляется иной подход к распределению бремени доказывания вины[13]. Он заключается в возложении обязанности доказывать вину правонарушителя на инициатора судебного разбирательства. Именно такой подход следовало бы применить в рассматриваемом деле, но в рассматриваемом решении Вологодского областного суда имели место исключительный формализм, отмена регистрации кандидата в нарушение принципа виновной ответственности на основании лишь констатации факта совершения избирательного правонарушения, несоразмерность избранной меры ответственности и фактических обстоятельств дела. Не были учтены судом принципиальные положения ч. 1 и 3 ст. 1260 ГК РФ, закрепляющие принадлежность автору производного произведения авторских прав на осуществленную переработку оригинального произведения при условии соблюдения им прав авторов произведений, использованных для создания производного произведения. Последнее на практике означает необходимость получения права на переработку оригинального музыкального произведения (путем заключения договора об отчуждении исключительного права, либо лицензионного

[12] Постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2004 года № 7-П // // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Шведа В.В. Принципы порядка привлечения участников выборов к конституционно-правовой ответственности в российском избирательном праве // Избирательное право. 2008. № 4 (12). С. 12-23.

договора о предоставлении права на переработку) самим аранжировщиком, то есть исполнителем, а не заказчиком агитационных материалов, который не предполагал факта использования оригинального музыкального произведения при выполнении условий заказа.

Среди иных процессуальных дефектов порядка рассмотрения данной категории дел следует особо отметить сроки судопроизводства – в соответствии с п. 5 ст. 78 Федерального закона № 67-ФЗ и п. 5 ст. 240 КАС РФ исковое заявление об отмене регистрации кандидата может быть подано не позднее чем за 8 дней до дня голосования, решение суда при этом должно быть принято не позднее чем за 5 дней до дня голосования. Апелляционное обжалование решения суда об отмене регистрации кандидата должно быть завершено в срок не позднее дня, предшествующего дню голосования. Порядок восстановления указанных сроков не предусмотрен, вне зависимости от характера причин пропуска. Это выступает как существенным ограничением процессуальных возможностей административного ответчика для защиты своих прав, так и препятствием для установления и обстоятельного исследования судом фактических обстоятельств дела. В частности, ограничивает возможность проведения специального исследования – трудоёмких автороведческой экспертизы и экспертизы плагиата, необходимых для принятия судом обоснованных и справедливых решений. Применение сокращенных сроков препятствует и пересмотру вышестоящими судами неправомерных и необоснованных решений судов первой инстанции, блокируя возможность восстановления нарушенного права и избирательно-правового статуса кандидатов (избирательных объединений), которым было отказано в регистрации или регистрация которых была отменена на основании решения нижестоящих судов.

В целом анализ более десяти судебных решений (в том числе позиций Верховного Суда РФ, выраженных в апелляционных определениях) и решений избирательных комиссий различного уровня, принятых по итогам

рассмотрения дел данной категории, показывает, что, несмотря на сокращение числа удовлетворенных заявлений об отмене регистрации кандидата, институт ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности не утратил присущих ему на первом этапе формирования судебной практики недостатков, закрепил за собой статус высокоэффективного средства политической борьбы и источника судебной волокиты, в силу многочисленных попыток обжалования конкурирующими на выборах политическими деятелями и избирательными объединениями даже незначительных элементов агитационных материалов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необоснованности и избыточности избирательно-правовой ответственности за нарушения норм гражданского законодательства об охране интеллектуальной собственности и указывает на необходимость значительной трансформации данного института в случае дальнейшего его существования в российском избирательном праве – нормативное закрепление принципа виновной ответственности, увеличение сроков для рассмотрения дел данной категории (например, не менее двух месяцев, которые ст. 154 ГПК РФ устанавливает для защиты интеллектуальных прав), установление четких характеристик объективной стороны правонарушения, позволяющих преодолеть деформировано-политизированный характер и тривиальность подавляющей части заявлений ещё на этапе реализации права на обращение.

Также представляется необоснованным сохранение в проекте Кодекса Российской Федерации о выборах и референдумах, разрабатываемого под эгидой Центральной избирательной комиссии России[14], рассматриваемого вида ответственности. Так, согласно ч. 2 ст. 88 проекта при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума также не допускается злоупотребление свободой массовой информации в иных, чем указанные ч. 1 рассматриваемой статьи, формах. Запрещается агитация,

[14] Проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http:// www.rfsv.ru/page/proekt-federalnogo-zakona-kodeks-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rossiiskoi-federatsii-izbiratelnogo-kodeksa-rossii (дата обращения: 31.10.2019).

нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности. При этом п. 16 ч. 2 ст. 69 проекта Кодекса предусматривает отказ в регистрации кандидата при установлении решением суда факта несоблюдения кандидатом в течение агитационного периода ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 88 проекта Кодекса, а в качестве основания для отмены регистрации – несоблюдения кандидатом ограничений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 88 проекта Кодекса (п. 5 ч. 7 ст. 116 проекта Кодекса). Аналогичная ответственность в виде отмены регистрации списка кандидатов предусмотрена для избирательных объединений (п. 13 ч.3 ст. 69 и п. 5 ч. 8 ст. 116 проекта Кодекса). По нашему мнению, данные нормы должны быть исключены из проекта.

Список цитируемой литературы

1. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2003.
2. Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8.
3. Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5.
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение избирательного законодательства. М., 2000.
5. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. N 1.
6. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск, 2004.

7. Шведа В.В. Принципы порядка привлечения участников выборов к конституционно-правовой ответственности в российском избирательном праве // Избирательное право. 2008. № 4 (12).